

В свои 50 знаменитый танцор стал еще более художественным и утонченным. Пересказывая с темы на тему, он рассказывает о своем побеге из СССР, о США, об искусстве танца и о своем новом проекте «Уайт Оук».

Доминик ФРЕТАР

«МОНД», ПАРИЖ.

В ПЛАШЕ и фетровой шляпе Барышников выглядит весьма «круто». Об этом уже много написано. И разве не был большим его другом Джеймс Кэгни, известный гангстер американского кино? Впрочем, вечером, входя в ресторан в чуть удлинненной куртке без воротника, он выглядит в высокой ступени элегантно, что подтверждают взгляды присутствующих женщин. Имя танцора расклеено на афишах по всему Бурже. У

славу любителя выпить и неутомимого соблазнителя красивых американок. Впрочем, как он теперь вспоминает, еще в детстве он полюбил танцы потому, что «мог держать девочек за руку». Запад с радостью встретил гения классического танца. «В училище мне особенно удавались роли прекрасных принцев, но я знал, что это не мое амплуа. На Западе меня хотели видеть в «Жизели» и «Спящей красавице». Поэтому я продолжал делать то, что умел — и умел хорошо... Моими хореографами были Элвин Эйли, Баланчин, Ролан Пе-

ная по телевидению 24 апреля 1980 года, сделала его настоящим американцем в сердцах зрителей: он стал как бы олицетворением ковбоя из «Оклахомы» Джеймса Кэгни... В 1980 году Барышников срывает «джек-пот»: его назначают художественным руководителем знаменитого «Американ балле театр» (АБТ). Латыш достиг вершины славы и не намерен спускаться с нее. Рядом с ним Твила Тарп, его Пигмалион. «Трудные времена, — лаконично бросает он. — Но Рудольф Нуриев и Патрик Дюпон сталкивались с такими же проблемами. Нужно руководить и в то же время поддерживать себя в форме как танцовщика... А также создавать репертуар. Я искал новые произведения, но не находил хореографов, способных работать для

нее. Говорят, что билеты были распроданы за много месяцев вперед.

Михаил Барышников — натура мрачная. Славянский тип очень нервного склада. Никакого сравнения с тем возбужденным человеком, который всего лишь час тому назад в трико бананового цвета репетировал «Триста» Крейга Паттерсона, объясняя своему аккомпаниатору Николасу Ревелесу, какой ритм должен быть в «Концерте № 3 ре минор» Баха. Просто ли он танцует или чередует серию прыжков и вращений, Барышников полностью погружается в музыку, как бы живет в ней. Сосредоточенный, отирающий капли пота со лба.

«Не знаю, отработана или естественна сдержанность Барышникова, но она придает его танцу отвлеченный, абстрактный характер, — замечает Кадер Беларби. — Малейший жест и взгляд его несут внутренний заряд. Это человек в броне. Он очень наблюдателен, может быть и очень резким. Он всегда знает, чего хочет». В Париже Барышников показал сольные номера в хореографии Хосе Лаймона, Мориса Бежара, Крейга Паттерсона, Марка Морриса, а также двух чистых постмодернистов — Даны Райн и Сары Рюднер. «Номер Сары Рюднер называется «Сердцебиение: М.Б.» (то есть Михаила Барышникова).

Путь игрока

СЛЫШАЛИ ли мы биение его сердца? «Да, в некотором роде, — шутит он. — Акустик Кристофер Джени создал особую звуковую среду, использовав собственное изобретение, устанавливающее связь между сердцем и электрическими импульсами мозга». Его труппе уже не хватает его самого. Вместе с ней он отправится в турне в мае. А до этого будет изучать и репетировать новые проекты. «Ради денег я уже не работаю. У меня их достаточно, чтобы позволить себе подобные перерывы». Барышников оценивает пройденный путь как игрок, каковым он был и остался. Любитель русской рулетки. Последний ли он великий танцовщик? Его биографии мало его интересуют. «Меня гнетет возвращение к прошлому. Кажется, что все кончено. К тому же некоторые воспоминания мне неприятны». Барышников часто употребляет слово «неприятный», за которым скрывает свои раны. «Единственным человеком, с которым я мог бы писать, был мой лучший друг поэт Иосиф Бродский. Но и его уже нет. Если бы я все же что-то и написал, то лишь о своей юности. Ведь у меня было замечательное детство, хотя и драматичное, а также великодушное отрочество», — заканчивает он.

«Спасибо, десерта не надо, только чай, апельсинный или лимонный», — по-французски говорит он официанту. И вновь вспоминает свою поездку в Ригу: «Моя дочь очень волновалась тогда, она ведь очень хотела приехать в мой город, увидеть улицу, где я родился, школу, в которую ходил. В свои 16 лет она все понимает. Достаточно лишь посмотреть, что едят там люди, увидеть нуворишей и бедняков, детей, просящих на улицах милостыню, и стариков, не получающих пенсии, владельцев «Мерседесов» и тех, у кого нет даже пальто». Политика привлекает его лишь «как выражение чрезмерной власти». Он вспоминает, что оказался в США в самый разгар «уотергейтского скандала». «Я ничего в этом не понимал. Знал лишь одну систему. Могу ли я даже представить себе, чтобы президент оправдывался по телевидению в связи с делом о прослушивании, а потом ушел в отставку?»

Кто его вторая жена? Столь прямой вопрос вызывает у Барышникова смех: «Вы разрушаете образ вашей газеты, обычно весьма деликатный». Тем не менее отвечает: «Это бывшая балерина труппы «Американ балле театр». От нее у меня есть сын и две дочери. Сейчас она заканчивает учебу в Нью-Йоркском университете и хочет работать на радио или телевидении». Он явно доволен ролью отца семейства: «Я был у родителей единственным сыном. Из-за голода, царившего у нас в стране после второй мировой войны, никто не заводил много детей». А если бы ему предложили руководство училищем имени Кирова? Барышников смотрит на меня так, будто я с луны свалился. «Это провокационный вопрос», — бормочет он, вдруг становясь рассеянным. Ведь с тех пор он ни разу не был в России.

«Джек-пот»

Михаила Барышникова

За рубежом, — 1998, — 20-26 марта (№ 11), — с. 15

него сольным концерт во дворце культуры. «Барышников — настоящий гений, правда, об этом твердят все подряд», — иронизирует Арлен Крос из «Нью-Йоркера». Барышников сохранил естественный для латыша (он родился в Риге) светлый цвет волос, но лицо явно выглядит осунувшимся. Впрочем, даже это ему идет. В январе танцовщику исполнилось 50 лет. Родился он в один день с Моцартом. Он исключительно любезен, фантастически холоден и неразговорчив. Вечер, правда, начинается удачно. Барышников предлагает выпить по бокалу сансерского. «Это ведь местное вино, да?» — спрашивает он.

Недавно он съездил в Ригу. «Я не был в Латвии с 1972 года». Пауза. Затем следует экскурс в прошлое. 30 июня 1974 года молодой Барышников бежит по улицам Торонто. «Все было словно в детстве, но в действительности происходило со мной». Барышников «ушел на Запад», став перебежчиком, ускользнув от слежки КГБ. Случилось это 23 года назад. «Возвращаясь в Ригу, я не столько хотел танцевать там, сколько мечтал отвезти своих старших детей — 16-летнюю дочь и 8-летнего сына — на могилу их бабушки. Мать моя умерла, когда мне было 12 лет. В память о ней я танцевал в балетной труппе рижского оперного театра, где начинал, до того как уехал в училище имени Кирова. В то время мне было 15 лет».

Сентиментальное путешествие? «Нет, скорее просто семейное», — обрывает танцовщик, не склонный к откровениям. С Ригой у него не связано никаких счастливых воспоминаний. Отец Михаила был офицером Красной Армии. Прогермански настроенные латышские националисты недружелюбно относились к их семье. В Риге умерла его мать. «Очень красивая и очень русская» — это она открыла ему удивительный мир оперы и балета.

Одна из женщин уже третий раз намеренно проходит мимо его столика. Официант подает морские гребешки на вертеле и вино. Актер продолжает: «В Ленинграде я познакомился с артистической жизнью, открыл для себя богатство русского театра, французскую песню и искусство. Брель, Барбара, Брассенс — я хотел понимать их и научился именно у них основам вашего языка».

Джек по имени Твила

НА ФОТОГРАФИЯХ того времени его пудель Фама лишь ненамного меньше его самого, но гораздо курчавее. У Михаила же волосы прямые, и выглядит он удивительно счастливым. На некоторых снимках, правда, взгляд уже отсутствующий. В училище имени Кирова учителем Барышникова стал Александр Пушкин, настоящий первооткрыватель звезд (который нашел, кстати, и Нуриева). «К моменту, когда я решил покинуть страну, я уже шесть лет солировал, исполняя весь репертуар. Ничто меня больше не удерживало. Пушкин умер. Отношения с отцом расстроились. Он слишком сильно верил в коммунизм...» Барышников признался, что в день своего побега в Торонто он очень много пил.

В первые же месяцы пребывания в Нью-Йорке танцовщик снискал

ти, Фредерик Эштон в лондонском Королевском балете и многие другие. Но я стремился к иному». И тут появилась фея, которую звали Твила Тарп. Она исполняет современные танцы и владеет искусством знаменитого американского свинга. К тому же она очень уверена в себе. Перед всем этим Барышников не мог устоять. «Твила для меня создала программу «Подвинься и уступи место», стимулировав тот перелом, которого я ожидал. Она вселила в меня уверенность. Мы работали вместе неделями. Я просмотрел десятки фильмов с четкой, негритянскими и уличными танцами, изучал секреты американской хореографии, присущую ей плавность движений».

Спектакль «Подвинься и уступи место», представляющий собой пародию на искусство паяцев, имел огромный успех в 1976 году. В тот же год Джон Гиллермин снимает римейк «Кинг Конга» с Джессикой Ланж в роли Дуан. Барышников безумно влюбляется в эту новую голливудскую блондинку. Актриса родила ему первую дочь, Александру. Привыкнув к всеобщей любви, привыкнув играть сердцами балерин (одна из них, Джелси Кирленд, отомстит ему в 1986 году, написав книгу «Танцора на моей могиле»), он тяжело переживал разрыв с Джессикой, ушедшей от него к писателю и актеру Сэму Шепарду. Но Михаил быстро понял, как адаптироваться к американскому обществу. В любых обстоятельствах он демонстрировал умение «вписаться в поворот». Не зря же бывший танцор Герберт Росс, занявшийся режиссурой, пригласил его в 1977 году сниматься вместе с Энн Бэнкрофт в фильме «Решающий момент». Эта лента — предостережение о необходимости перемен и развития. Барышников очень хорошо запомнит это.

Русский американец

ЗА СПЕКТАКЛЕМ «Подвинься и уступи место» последовал другой — «Сюита Синатры». Один успех сменялся другим. Передача «Барышников на Бродвее», показан-

театра, за исключением Твилы Тарп или Марка Морриса. Однако сегодня я уже могу гордиться тем, что открыл публике творения Марты Грэхем, Пола Тэйлора, Мерса Каннингэма. Причем нужно обязательно считаться со спонсорами, учитывая коммерческую реальность».

29 сентября 1989 года Барышников хлопнул дверью АБТ, положив тем самым конец разногласиям с новым исполнительным директором Джейн Эрманн. «Год спустя я создал свою собственную компанию, танцевальный проект «Уайт Оук», вместе с Марком Моррисом. Я более ни перед кем не должен отчитываться. Это мое частное дело. Мы живем лишь за счет кассовых сборов. Это тяжелая работа, но как же она захватывает! Наконец-то он стал полноправным хозяином! Уже не нужно добиваться консенсуса для принятия решения. Звезда парижского оперного театра Кадер Беларби, работавший с русским танцовщиком, восхищается его «способностью использовать все свои возможности. Его новая компания «Уайт Оук» — это эгоистический способ доставить самому себе удовольствие. Но почему бы и нет?»

Почему он не приезжает в Париж со своей труппой, а дает сольные концерты? Именно этот вопрос вызывает у Барышникова раздражение. Он объясняет, что в Париже на Осеннем фестивале, например, с нетерпением ждали программу американки Мег Стюарт в исполнении его труппы. «Одна из танцовщиц получила травму. Танец же настолько сложен, что было слишком поздно передавать роль кому-то другому. И тогда я решил дать сольный концерт, чтобы спасти турне». Поняв, что его не обвинят в культе личности (очень деликатный для него момент), этот упрямец спокойно доедает свою жареную рыбу, в то время как его поклонница в четвертый раз проходит мимо столика.

Для более широкой публики, для которой «танец — это только танец», Барышников выступил еще и в другом дворце культуры, в Боби-

